

Обиженный солдат

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/obizhennyy-soldat/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Обиженный солдат

Жила-была в одном селенье вдова, сама сына Антипа воспитывала, из сил выбивалась, чтобы мальчонка ей надёжной опорой на старости лет стал. А у сельского старосты три сына подрастали, жили они в сытости да достатке, маменькой да папенькой обласканные, ни в чём отказа не знали. Вот настало время рекрутского набора, должна община выбрать, кого на царскую службу послать. Только жалко старосте своих детей, ни с кем из них не хочется на долгие годы расставаться. Воспользовался он своей властью да сделал так, чтобы у вдовы единственного ребёнка в рекруты забрали, а его родные сыновья дома остались. Уж как бедная женщина ни умоляла, уж как ни рыдала, а поделать так ничего и не смогла.

Вот минуло десять лет, закончился срок службы, отпустили Антипа на родину. Идёт он домой, а злость в душе его так и кипит. Казалось бы, столько лет прошло, всё давно позабыться должно. Только обида на старосту слабее не стала. «Вот вернусь, – думает, – в родное село, да отомщу мироеду за то, что своих детей он от рекрутской повинности избавил, а у маменьки моей несчастной единственного сына на долгие годы отнял». Вдруг навстречу солдату старичок седенький.

— Здравствуй, служивый, – говорит незнакомец, – куда путь держишь?

— И тебе, дедушка, не хворать! – отвечает Антип. – Отслужил я десять лет в рекрутах, теперь домой возвращаюсь.

И рассказал вдовый сын старику, как с ним несправедливо обошлись, да сколько у него зла против сельского старосты накопилось. Покачал странник головой и предложил прежде чем матушке родной на глаза явиться, в церковь сходить, Господу помолиться. Согласился Антип, и отправились они с незнакомцем в храм Божий. А там как раз крестины идут. Видит солдат: одного младенца священник в солдатскую шинель облачил, второго ничком положил, а третьего умыл да водицу с лица не обтёр.

— Что это означает? – удивился Антип.

— А то, – отвечает старик, – что священник о будущем тех деток всё знает: первый, который в шинель обряжен, в рекруты пойдёт; второй, что ничком лежит, во сне задохнётся; а третий, водицей умытый да не обтёртый, потонет.

Вышел из церкви солдат, сел на завалинку и призадумался. А старичок седенький тут как тут, гладит служивого по плечу да нашёптывает:

— Забудь, сынок, зло и помни только добро. Ни тебе судить до тебя осуждённых. Каждому из нас ещё при рождении своя судьба уготована. Как кому на роду написано, так и будет, и ничего с этим не поделаешь. Живи да радуйся, что здоров. Господь сам знает, кому воздать, а кого наказать.

Закрыл Антип глаза, а когда веки разомкнул, незнакомца рядом уж не было. Отправился солдат в родное село, расцеловал свою матушку, стал её о житье-бытье расспрашивать. Повела ему вдова, что жила десять лет с Божьей помощью, а вот староста с сыновьями померли. Осталась его невестка вдовой с тремя младенцами, еле концы с концами сводит. Лёг Антип спать с тяжёлым сердцем, ведь знал он, что с этими детишками случится, а поделаться ничего не мог – на всё воля Божья. Пошёл солдат поутру в храм Божий, поставил свечки за здравие да за упокой. И прожил он всю жизнь до глубокой старости по-христиански: в трудах и с добром в сердце.